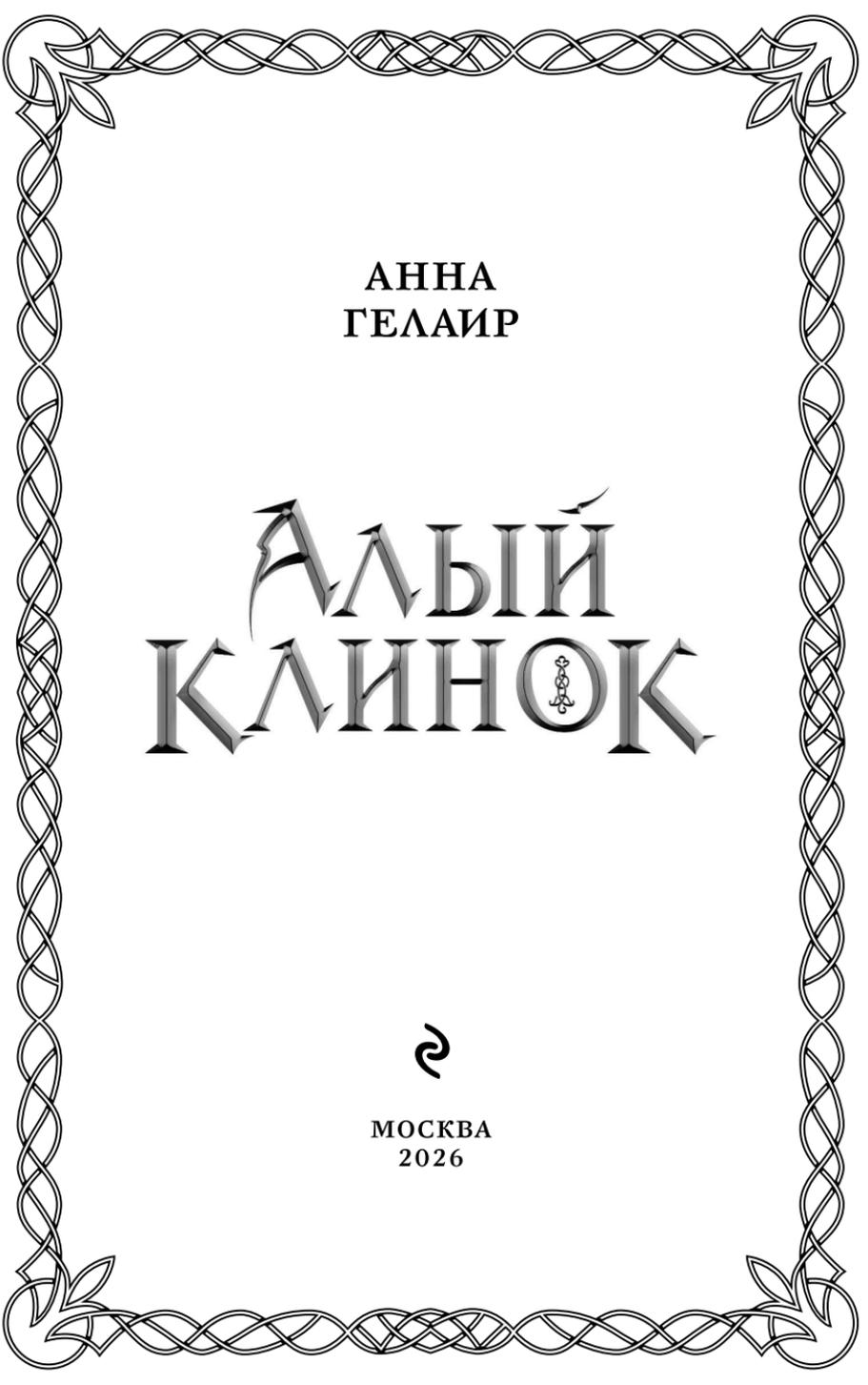

Читайте в серии:

АЛЫЙ КЛИНОК

Продолжение следует...

АННА
ГЕЛАИР

АЛЫЙ
КЛИНОК

МОСКВА
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г31

Иллюстрация на обложке — *атиопта*

Художественное оформление — *Игорь Пинчук*

Гелаир, Анна.

Г31 Алый клинок / Анна Гелаир. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Рыцари Госпожи судьбы).

ISBN 978-5-04-219626-3

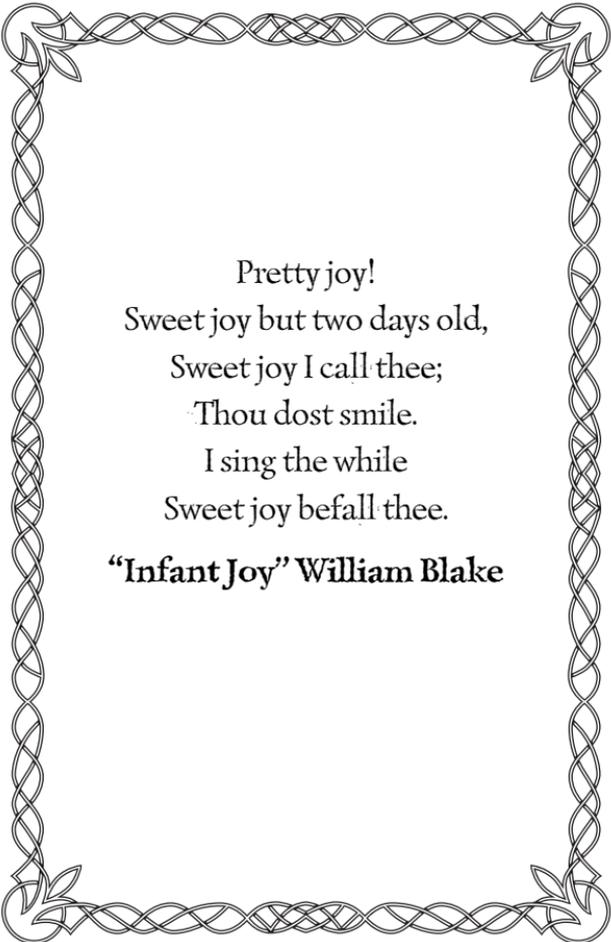
Четырнадцатилетняя Джой — умная и тихая девочка. Она любит читать и гулять, но ненавидит постоянно быть новенькой в разных школах. Родители все время переезжают и очень стараются казаться обычной семьей.

Но все меняется, когда их находят Темные. Отца Джой убили, а мать похитили. Джой узнает тайну своего происхождения — что она полукровка, одна из Светлых. Девочка поступает в школу для магических существ Рейвенбридж в надежде освоить свой дар. Но Темные еще не закончили свою охоту, и вой баргестов знаменует их возвращение.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219626-3

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Pretty joy!
Sweet joy but two days old,
Sweet joy I call thee;
Thou dost smile.
I sing the while
Sweet joy befall thee.

“Infant Joy” William Blake

ПРОЛОГ

Мальчик, который назвал
девочку Джой

Под огромным раскидистым дубом сидел маленький худой мальчик. Дуб выглядел изрядно потрёпанным временем и непогодой, зато ствол его был толщиной в несколько обхватов взрослого мужчины, а корни уходили глубоко в землю. Мальчик же был тонок и бос, черноволос и нескладен, одет в отглаженные чёрные брюки и белую рубашку с расстёгнутым воротником и неумело подвёрнутыми выше локтей манжетами. Его ступни были темны от земли.

А ещё он был в ярости.

В руках мальчик сжимал длинную сухую и корявую палку — некогда ветку дуба. Палку мальчик то остервенело вонзал в уже развороченную землю, словно в тело врага, то принимался ковырять ею немногие целые участки дёрна вокруг себя.

Комья земли и травинки летели во все стороны. В том числе и на белую рубашку. Вернее, уже чуть менее белую, чем когда мальчика заставили её надеть.

— Ненавижу его, ненавижу, ненавижу его! — шептал мальчик самому себе.

Слова эти, повторённые за утро десятки раз, напоминали уже скорее какое-то древнее заклинание, нежели осмысленную фразу. Голос мальчика выражал не мимолётную, как слепой летний дождик, детскую обиду, но глубокое и неподдельное чувство.

Похоже было, что мальчик сидел под дубом уже довольно давно — если судить по обилию окружавших его рытвин и комьев земли. А может быть, он от природы был упорен и злость только придавала скорости его разрушительной деятельности. Мальчик ковырял палкой землю, дуб безразлично шелестел листвой, и всю эту картину освещали ласковые лучи летнего солнца.

В некотором отдалении от дуба и мальчика, на не слишком ухоженном газоне, стояла девочка. Она была ещё меньше мальчика, а её длинные каштановые волосы, переплетённые белыми лентами, полыхали в лучах солнца густыми алыми отблесками. На девочке было новое красное платье до колен и лаковые чёрные туфельки. Она уже какое-то время наблюдала за мальчиком, сминая в ладошках подол своего очаровательного платья и не решаясь подойти ближе.

Поначалу девочка надеялась, что мальчик сам заметит её и, как настоящий джентльмен, избавит

от смущающей необходимости подходить первой. Но он был, по-видимому, слишком поглощён своим занятием и не замечал её. Или же не был джентльменом. Но, наверное, всё же первое. Девочка старалась учитывать все возможности.

Наконец она решилась и подошла ближе к мальчику.

— Что ты делаешь? — спросила девочка самым непринуждённым тоном.

Тем не менее она так волновалась, что совсем забыла поздороваться и представиться. Ужасающее осознание собственного промаха пришло к ней в следующую же секунду. К её облегчению, мальчик как будто бы этого не заметил. Он перестал ковырять землю и, не выпуская палку из рук, поднял хмурый пронзительный взгляд на девочку.

— Ненавижу, — повторил он.

На этот раз, судя по более спокойному голосу, это было пояснение для неё. Буря его гнева утихла.

— Кого?

— Его. — Мальчик коротко мотнул головой в сторону дома, тёмной горой возвышающегося за спиной девочки.

Точнее, это был совсем не дом, а старинный и прискорбно запущенный замок. На лужайке перед ним сейчас и находились девочка, мальчик и, конечно, дуб. Позади лужайки начинался огромный, заросший и по виду очень интересный сад, который девочка заприметила сразу же и не прочь была исследовать.

Но сейчас ей было не до сада. Девочка никак не могла понять, кого же это — его.

— Твоего папу? — предположила она.

Мальчик покачал головой и аккуратно отложил в сторону палку. Палка была просто отличная, так что он решил сохранить её на потом. Он поднялся на ноги, и девочка увидела, что мальчик немного выше её.

— Его, — сказал таким тоном, словно это всё объясняло.

Затем немного подумал.

— Но отца тоже ненавижу, — добавил он.

Он выглядел таким серьёзным, взрослым и уверенным, что возражать ему было очень страшно. И всё же девочка возразила.

— Т-так нельзя, это же папа, — сказала она с запинкой. — Я своего очень люблю.

— Они плохие, — просто сказал мальчик.

Затем сощурил пронзительные глаза.

— А ты кто? У тебя такие красивые волосы — как будто ты эльф. Но твоя одежда не как у эльфа.

Глаза девочки округлились. Этот мальчик был какой-то странный, но при этом очень интересный. И он похвалил её волосы.

— Мы в гости приехали. На лето. С мамой и папой. А эльфов не бывает! И почему ты без обуви? — выпалила она залпом.

Девочка была готова продолжать нескладную цепочку своих высказываний до бесконечности, но мальчик прервал её. Неожиданно он широко улыб-

нулся — словно луч солнца заиграл в строптивых морских волнах.

— Ты забавная, хоть и не эльф. Теперь я вижу. Как тебя зовут?

— Фейт. Нет, Тайлер... Н-нет!

Запутавшись в таком простом вопросе, девочка совсем смутилась, покраснела и снова вцепилась в подол несчастного платья. Она была в шаге от того, чтобы расплакаться.

— Не знаю, я не помню, — жалобным голосом закончила она.

— Тогда я буду звать тебя... Джой. С тобой веселее. И с тобой я не ненавижу их всех. Ну... почти. Тебе нравится?

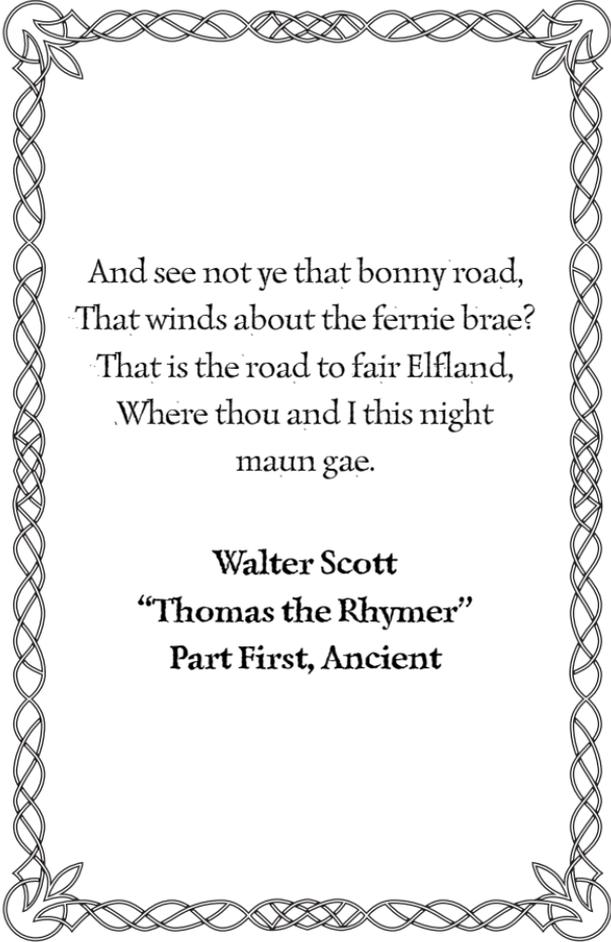
Девочка кивнула и робко улыбнулась. В последнее время у неё было слишком много имён, и какое сейчас её, а какое говорить нельзя, она никак не могла запомнить. А это звучало красиво и точно не было под запретом.

— Отлично. — Мальчик был снова серьёзен. — Я хочу показать тебе что-то интересное. Следуй за мной.

Не дожидаясь ответа, он крепко взял девочку за руку и, как был, босиком и в грязной рубашке, повёл её куда-то вглубь заросшего сада. Какое-то время девочка колебалась, не стоит ли вырваться и убежать. Очень уж странным был этот мальчик. Но, словно чувствуя её сомнения, он обернулся и сказал:

— Ты можешь верить мне.

И девочка поверила.

And see not ye that bonny road,
That winds about the fernie brae?
That is the road to fair Elfland,
Where thou and I this night
maun gae.

Walter Scott
“Thomas the Rhymer”
Part First, Ancient

Глава 1

Это было в городе Йорк...

Ему очень редко снились кошмары, и ещё реже ему снилось прошлое.

Сегодня, в ночь перед его днём рождения, что-то определённо изменилось. Он проснулся от очень старого кошмара — того, в котором мать прятала его от баргестов и их хозяев, а сама убегала, чтобы увести преследователей за собой.

Сев в кровати, он резким движением взъерошил чёрные волосы. Обычно кошмары стирают память обо всём, что снилось до них, но предыдущий сон он помнил отчётливо. Ему снилась она. Далёкая девочка из далёкого детства. Такая искренняя и доверчивая, она когда-то спасла его от одиночества, а затем исчезла из его жизни так же стремительно, как и появилась. Тогда он был уверен, что когда-нибудь они обязательно встретятся снова.

Если бы он верил в знаки, он бы решил, что это знак.

АЛЫЙ КЛИНОК

Тук-тук. Джой вздрогнула и оторвалась от книги, лежащей перед ней на подушке. Тук. Тук-тук-тук. Что-то стучало в одно из окон её спальни. Как будто кто-то вежливо просился внутрь.

Снова. Тук-тук.

Было утро, тихое и безмятежное. Джой была дома и в безопасности. Но всё равно она почувствовала, как внутри холодеет, а кожа покрывается мурашками — произвольная реакция на что-то живое, близкое, но невидимое. А потому, возможно, опасное.

«Да ладно, что там может быть страшного», — подумала Джой, пытаясь успокоить себя.

В этот раз у неё была собственная спальня, ещё и с двумя окнами. Одно выходило на улицу, второе — на задний двор.

Тук. Девочка заложила книгу уголком покрывала и встала с кровати. Тук. Звук определённо доносился со стороны первого окна. Джой подошла к нему и рывком отодвинула штору.

За окном сидел крупный чёрный ворон. Он пристально посмотрел на неё немигающими бусинами глаз, открыл массивный, с горбинкой, клюв и громко каркнул. Девочка вздрогнула. Она ожидала, что ворон, как и любая дикая птица, при виде человека испугается и улетит. Но этому конкретному ворону как будто было что-то от неё нужно. Ворон пере-

вёл взгляд вниз, на улицу, потом обратно на Джой и снова каркнул.

— Ты с посланием от Морриган, призрачной королевы? — шутливо спросила Джой.

Морриган была её любимой кельтской богиней. Триединая богиня-воительница, которая повелевает битвами и превращается в ворону, — что может быть интереснее? Разве что её склонность предсказывать неминуемую смерть.

Джой вслед за вороном посмотрела на улицу. Та была пуста: узкая дорога, кирпичный забор соседей да пара деревьев за ним. И снег.

Шла неделя перед Рождеством. День за днём снег валил с низко нависшего серого неба пушистыми хлопьями, как будто не собирался останавливаться. Их небольшая улочка в последние дни напоминала Джой скорее снежный шар в витрине магазина, чем реально существующее место.

Ворон снова требовательно каркнул, затем расправил крылья и шумно взлетел с подоконника. Джой приложила ладонь к стеклу и подалась вперёд: ей было интересно, что птица будет делать дальше. Ворон же описал над дорогой широкий круг, набрал высоту и скрылся за домом.

Странная птица. Девочка отвернулась от окна.

Ворон всё же отвлек её от чтения, и Джой вспомнила, что хотела погулять по заснеженному городу. Если сейчас она вернётся к книге, то опять увлечётся и вряд ли уже найдёт в себе силы оторваться

от чтения до вечера. Ну уж нет! Она не собиралась терять и без того короткий зимний день.

Тогда Джой не обращала внимания на подобные вещи, но день и впрямь обещал быть самым коротким в году: сегодня было зимнее солнцестояние. Самая длинная ночь, последний день во власти тьмы, а за ним — неизбежная победа дня и света. Но кто в наше время вспоминает о таком? Перед Рождеством люди думают о покупках, подарках, праздничном столе и украшении дома. Им недосуг замечать, что в самую длинную ночь в году грань между мирами истончается, становится призрачной и тьма проникает в мир смертных.

Девочка постаралась не думать, как нарядно по случаю праздника выглядели дома соседей, и о том, каким унылым и нелюдимым был их дом.

Она подхватила с пола серый рюкзак, на ходу намотала на шею тёмно-красный шарф крупной вязки и спустилась на первый этаж, в прихожую. Там Джой скользнула взглядом по своему отражению в висевшем на стене овальном зеркале, привычно скорчив тому недовольную гримасу. Девочка в отражении не осталась в долгу, мгновенно ответив тем же.

Зазеркальная девочка и Джой последние пару лет весьма нечасто были довольны друг другом.

Может, в Зазеркалье такая внешность, как у неё, и ценилась, но в обычном мире Джой, по её мнению, выглядела непримечательно. Волосы, пожалуй, были ещё ничего. Пускай и каштано-

